

Гаврилов Александр Валерьевич

магистрант

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный

университет (НИУ)»

г. Челябинск, Челябинская область

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается проблема отсутствия законодательной легализации понятия и основных элементов структуры конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, правонарушение, законодатель, норма права.

Одной из важных проблем современной теории и практики конституционно-правовой ответственности является отсутствие законодательной легализации ее понятия и основных элементов структуры этого института. В последние годы в литературе неоднократно высказывались предложения о законодательной легализации понятия конституционно-правовой ответственности и ее санкций в законодательстве.

По мнению одних авторов, понятие ответственности следует закрепить в кодексе о конституционных правонарушениях, который содержал бы все меры конституционно-правовой ответственности. Вторые авторы понятие конституционно-правовой ответственности предлагают закрепить в отдельном законе, который бы содержал основные меры конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. И, наконец, третьи считают возможным закрепить в законодательстве понятие конституционно-правовой ответственности, при этом никаких конкретных предложений о формах и сроках не формулируют.

В связи с этим потребность в законодательном оформлении понятия конституционно-правовой ответственности, несомненно, имеется.

Начнем с первого, например, отсутствие законодательной дефиниции конституционно-правовой ответственности, конституционного деликта, условий или оснований ответственности, вины, порождает не только теоретические споры, но и явные трудности в процессе правоприменения. Очень разнотипно

судебная практика предусматривает как формы вины, так и формы противоправности при рассмотрении дел о конституционных правонарушениях в избирательном праве.

Второе, если законодателем оставить без внимания конституционно-правовую ответственность в виде правовой нормы, то это повлечет к мерам ответственности, устанавливаемых в нормах конституционного права, со стороны органов и должностных лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Ну а в-третьих, понятие конституционно-правовой ответственности способствует обесцениванию целей применения мер ответственности, что влечет за собой у правонарушителей, а также у лиц, которые применяют соответствующие санкции, относятся к конституционной ответственности как к несерьезному наказанию.

Институт ответственности законодательного регулирования в первую очередь контролирует способы применения специальных мер принуждения, которые реализуют уполномоченные компетентные государственные органы. Законодатель совершенно не контролирует устранение всех последствий правонарушения по инициативе самого правонарушителя и возмещение причиненного вреда.

И так, по нашему мнению, конституционно-правовая ответственность представляет собой требование, которое находится в норме конституционного права. Обращение к субъекту, нарушившему предписания норм конституционного права, и обладающему конституционной правосубъектностью, подвергается государственному осуждению с применением государственно-принудительных средств в виде лишений организационного, личного характера, утрате юридической силы или приостановлении действия правового акта, или в прямом восстановлении нарушения правопорядка государством с использованием средств государственного принуждения в виде ограничений прав граждан или юридических лиц вследствие введения специальных чрезвычайных режимов.

С нашей точки зрения необходимо нормативно закрепить понятие конституционного правонарушения, а также понятие вины и ее форм в конституционном праве, предложенные ниже.

Конституционным правонарушением признается неправомерное действие (бездействие) государственного органа, должностного лица, общественной ассоциации, органа местного самоуправления, а также физического лица, наделенного особым конституционно-правовым статусом, за которое законом или отдельными федеральными законами, и на их основании законами субъектов РФ установлена конституционно-правовая ответственность.

Если лицо, совершившее конституционное правонарушение, признается должностным лицом государственного органа (органа местного самоуправления) или физическим лицом, преднамеренно сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидев его вредные последствия, и допускало наступления таких последствий или сознательно относилось к ним безразлично.

Правонарушение признается совершенным физическим лицом по неосторожности, если это лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий, либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

В конечном итоге необходимо узаконить вину коллективного субъекта конституционного права (государственного органа, общественного объединения и иных лиц) с целью установления единого государственного воздействия на правонарушителей, исключая случай произвольного применения этого юридического критерия при возложении мер конституционно-правового принуждения.

Государственный орган, орган местного самоуправления, общественное или избирательное объединение признаются виновными в совершении конституционного правонарушения, если будет установлено, что у них имелась

возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим специальным законом или иными законами, в том числе законами субъекта РФ предусмотрена конституционно-правовая ответственность, но данными лицами не были приняты все зависящие от них исходя из обычно существующих обстоятельств меры по их соблюдению.

На основании перечисленного, означает, что приведенные выше определения будут верными, другое дело, что дефицит законодательного закрепления основных категорий конституционно-правовой ответственности ведет к серьезному снижению роли конституционно-правовых средств воздействия в механизме конституционно-правового регулирования, к падению авторитета и значения Конституции в глазах граждан и должностных лиц, а это недопустимо. Поэтому соблюдение конституционных норм и их регулирование свидетельствует об уважительном отношении граждан страны к праву. И достичь этого – важная и актуальная задача для любой власти.

И в заключении, мы считаем, что, до внесения поправок в Конституцию РФ регулирование указанных противопоказаний допустимо на уровне федерального закона «О конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления». Так же, возможно ввести в законодательный оборот конституционного права понятия конституционно-правовой ответственности, конституционного деликта, форм вины, обстоятельств, исключающих возникновение конституционно-правовой ответственности.

Список литературы

1. Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. – 2016. – №6. – С. 26.
2. Засов К.П. Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике // Современное право. – 2013. – №8. – С. 33–48.
3. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2015. – 464 с.

4. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. – М.: ЮрИнфор-Пресс, 2016. – 355 с.
5. Ишеков К.А. О конституционно-правовой и политической ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Власть. – 2009. – №12. – С. 87–90.
6. Вихляева А.А. Политическая и юридическая (конституционная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации / А.А. Вихляева, В.В. Наумкина // Современное право. – 2011. – №6. – С. 39–41.
7. Митусова Ю.А. Политическая и юридическая ответственность в конституционном праве Дании // Власть. – 2008. – №11. – С. 117–119.
8. Перспективы совершенствования законодательного механизма конституционно-правовой ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.org/3-396.html> (дата обращения: 4.12.2017).